

Курьянова И.А.

СИСТЕМНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

XX век с его революциями, мировыми войнами, региональными конфликтами, гонкой вооружений, усилением преступности, терроризмом, экологическим кризисом оставил нас в ситуации глобального кризиса. Балансируя на грани гибели, человечество оказалось сегодня, по определению немецкого философа-экзистенциалиста прошлого века К. Ясперса, в «пограничной ситуации», «лицом к безусловному». Экзистенциалисты определили такое положение как ситуацию «выбора», имеющую решающее значение для судьбы индивида. Мы, вслед за Ф. В. Лазаревым, считаем, что опыт современной истории позволяет узаконное понятие «продуктивно использовать и в отношении к социальной группе, этносу, государству, наконец, человечеству в целом на определенном этапе его культурно-исторической эволюции» [1, с. 4-5].

Нашему поколению выпала судьба оказаться перед глобальным выбором: «быть или не быть?». Сейчас важны своевременная рефлексия и правильное осознание ситуации. Кризисное сознание, формирующееся в обществе, рождает у сильных духом людей не только страх за судьбы человечества и культуры в целом, но и «этику ответственности» как деятельное желание искать пути выхода из кризиса. Современные исследователи все чаще приходят к убеждению, что именно культура, оказывая влияние на динамику социально-исторических процессов, способна снять остроту проблем цивилизации, поэтому как никогда своевременным становится философское осмысление её феноменов.

Культура, реализующая целостное бытие человека как человеческое, представляет собой сложное системное единство объективного и субъективного, задачу постижения которого способна выполнить только философия – универсальная наука, имеющая дело с масштабными целостными объектами, овладевшая методологией системных исследований. Предметом дискурса философии культуры являются специфические проблемы отношения культуры в её целостности к другим формам бытия (природе, обществу, человеку), закономерности процессов развития и сохранения её системы, понимание истории культуры как сложного, открытого динамического и нелинейного процесса.

Согласно современным теориям цикличности, с учётом открытости системы, цикл жизни культуры определяется постоянной сменой двух типов периодов: относительно стабильные, характеризующиеся устойчивостью, постепенностью и предсказуемостью развития – классические периоды, с доминантой «порядок», сменяются переходными, нестабильными – неклассическими периодами, совпадающими с революционными изменениями в обществе, имеющими доминанту «хаос». Проходя этот цикл, социум не возвращается в исходную точку, а попадает в новое состояние, культура которого частично подобна отправному [См. об этом: 2, с.336].

В современной философии есть представление и о трехчастном культурном цикле, состоящем из классического, неклассического и постнеклассического этапов. Такую точку зрения мы находим, например, в работах В. Л. Махлина [3], С. А. Смирнова [4]. Неклассический период, по мнению этих ученых, – это такое время, когда «перестает действовать» онтологическая рамка, наступает хаос, господство неуправляемой стихии, субъект «попадает в экзистенциальную ситуацию – быть или не быть» и от образцов-архетипов «переходит к проектам и программам» развития [4, с.3]. Постнеклассическая ситуация характеризуется этими исследователями как время действия, период выстраивания новой парадигмы, новой организации системы.

По нашему представлению, вполне возможно объединение неклассического и постнеклассического этапов в понятие «переходного периода» культурного развития. Под переходным мы понимаем такое состояние культуры, которое складывается в обществе в периоды социальных потрясений и характеризуется динамическим неравновесием системы, свободой и открытостью её развития, многообразием и новаторством возникающих форм, стремлением к всеобщему синтезу. В этой культуре преобладает личностное, духовное начало, проявляющееся, прежде всего, в философии культуры. Именно в такой период экзистенциального хаоса в недрах системы начинаются процессы структурирования, самосохранения, выстраивания новых связей, формирования основ новой действительности и новой культуры.

Работы М. С. Кагана [5], П. С. Гуревича [6], Ю. М. Лотмана [7] подтверждают наличие в философии культуры устойчивого интереса к проблемам переходных периодов. Необходимо отметить близость их трактовки разными учеными. Понимание культуры как открытой и динамической системы высокого уровня сложности позволяет утверждать, что постоянная смена стабильных и нестабильных периодов – неперемное условие развития культуры, что, в свою очередь, указывает на важность и конструктивность сложных переходных периодов в её истории.

Только философский дискурс способен стать организующей матрицей полноценного исследования пограничного состояния культуры. Сложностью и многокомпонентностью объекта изучения – системы культуры в нестабильном переходном состоянии – обусловлено обращение современных исследователей культуры к методике системного подхода, помогающей осмыслить переходное состояние культуры в реальной целостности и полноте конкретных форм существования. Задача философии культуры – выявление своеобразия процессов развития системы культуры и приведение системных методов исследования в соответствие с уровнем сложности данного класса систем. Поскольку предметом изучения является культура нестабильного переходного периода, то необходимо применение синергетических методов. В сферу внимания синергетики попадают нелинейные эффекты эволюции систем любого типа и кризисные, неустойчивые фазы существования систем, предполагающие множественность сценариев дальнейшего развития. Именно в такие периоды происходит перераспределение целого, начинают изменяться параметры пре-

красного, происходят процессы «бифуркации» и «аттракции», в которых возникают элементы будущих систем. Именно синергетика, изучающая закономерности взаимоперехода «порядка» и «хаоса», ставит принципиальный для исследователя культуры вопрос о непрерывности динамических процессов и конструирует так называемых кризисных периодов.

Анализ особенностей переходной культуры показывает, что периоды стабильные и переходные противопоставлены друг другу следующими основными оппозициями: порядок – хаос; стабильность – изменчивость; непрерывность – прерывистость; единообразие – многообразие; общество – личность; замкнутость – открытость; традиция – новаторство; материализм – идеализм; бездуховность – духовность. Принципиально важным является представление о том, что «порядок» и «хаос», как соответственно и другие характеристики не существуют в чистом виде, а сосуществуют на каждой ступени развития общества и культуры, меняется лишь доминанта. Поэтому «хаос», «кризис» и «изменчивость» не являются негативной характеристикой для переходной культуры, использование этих понятий лишь указывает на сложность состояния системы в условиях динамического неравновесия. Например, на то, что нестабильная культура – резко антиномична: социальный кризис, как правило, характеризуется состоянием духовной и творческой свободы и сопровождается культурным расцветом.

Именно в периоды экзистенциального «хаоса» в недрах системы начинаются процессы структурирования, самосохранения, выстраивания новых связей, формирования новых смыслов, основ новой действительности и новой культуры. Открытая разнообразным влияниям и возможностям культура переходного периода начинает тяготеть к всеобщему синтезу, к утраченным, но не обесцененным традициям (например, к мифу, игре, ритуалу) – структурам, корнящимся глубоко в культуре и способным стать основанием для стабилизации системы.

Творец – центральная фигура культуры. Попадание в проблемную ситуацию, особенно если это проблема выбора между жизнью и смертью, рождает у человека потребность в философствовании как насущном и практическом деле. В кризисных условиях формируется потребность в духовности, в поиске экзистенциальных опор, помогающих людям обрести целостность в мире с разорванными связями. Самым значительным и плодотворным явлением переходной культуры является её философизация. Философствование, тесно переплетенное с другими видами культурной деятельности, прежде всего с искусством, проявляется, прежде всего, в формировании особого типа философско-художественного способа освоения действительности. В феномене философско-художественного способа освоения действительности философское видение мира становится способом снятия границ, открывая перед человеком возможность соотносить свой предельный субъективный мир с беспредельностью внешнего мира, обеспечивая выход к вопросам о мире в целом, к поискам ответов на смысложизненные вопросы. Новое синтетическое сознание характеризуется обогащением логико-рациональных структур мышления художественной выразительностью, в результате чего философско-мировоззренческие обобщения приобретают художественно-образную форму. Полноценное познание и освоение сложной нестабильной действительности переходных периодов наиболее плодотворно на основе синтеза художественного и философского способов мышления. Синтез познавательного-объективного, философского подхода с ценностно-субъективным художественным началом возможен только на субъективно-личностном уровне, что переводит внимание исследователей на человека как интегральное ядро культуры и высвечивает личностный план общественно-исторического процесса в целом.

Таким образом, системно-синергетическое исследование переходной культуры, сложность которого определяется особенностями её движущей силы – человеческим фактором, должно стать философско-антропологическим, более того, антропоцентричным анализом.

Источники и литература

1. Лазарев Ф. В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 264 с.
2. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин. – М.: Мысль, 2001. – Т. 4. – 605 с.
3. Махлин В. Л. Философская программа М. М. Бахтина и смена парадигмы в гуманитарном познании. – М., 1997. – 219 с.
4. Смирнов С. А. К вопросу о неклассической ситуации в культуре (точка зрения философа). – <http://two.cityline.ru/~idcriast/2shgo/razdel1/smirnov.htm>.
5. Каган М. С. Философия культуры. Ч.1. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
6. Гуревич П. С. Философия культуры: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 314 с.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера; Культура и Взрыв; Внутри мыслящих миров; Статьи; Исследования; Заметки (сост. М. Ю. Лотман). – СПб., 2000. – 704 с.

Лантух П.В.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СВЯТОСТИ В РОМАНЕ ГАБРИЭЛЯ ГАРСИА МАРКЕСА «СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА»

Мифоцентричность как важнейшая особенность мировой литературы 70–90 годов XX века в полной мере присуща роману Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». Взяв за основу своего произведения такие универсальные мифические мотивы, как инцест, стремление к познанию, героизм, судьба, рок, святость, катастрофические явления природы, циклическое время, Маркес интерпретировал их в соответствии с аналогичными представлениями латиноамериканцев, тем самым придав им характер самобытно-